

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`42

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.169-179>

СМЯГЧЕНИЕ В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

Д.Л. Абузярова¹, Л.А. Кочетова²

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Республика Татарстан, Россия

²Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

¹cooly.93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7601-5378>

²kochetova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

Аннотация. Политическая коммуникация представляет собой сложный процесс, который включает в себя различные стратегии и методы воздействия на целевую аудиторию. Данная статья освещает исследование коммуникативных подходов в политическом дискурсе, подчеркивая важность митигации и формирования позитивного имиджа в достижении политических целей. В рамках статьи рассматриваются средства смягчения, применяемые политическими деятелями для поддержания дружественной атмосферы. Особое внимание уделяется лексическим и грамматическим приемам, направленным на смягчение высказываний, содержащих угрозы или критику.

Исследование демонстрирует, что использование пассивного залога, способов обезличивания, модальных наречий и других стратегий способствует политикам достижению взаимопонимания и согласия. Далее рассматривается применение косвенных просьб, вопросительных предложений, разрешительных вопросов и смягченных актов речи в парламентском дискурсе. Проведенное исследование имеет важное значение для понимания механизмов вежливого общения и взаимодействия в политической сфере, особенно в формальных контекстах парламентских дебатов. Анализ различных стратегий смягчения позволяет выявить способы поддержания уважительных отношений между политическими деятелями и соблюдения протокола в парламенте. Обобщенные выводы сделаны на основе изучения разнообразных коммуникативных приемов и их влияния на эффективность политических дискуссий и процессов принятия решений. Исследование феномена смягчения в политическом дискурсе может способствовать более гармоничному и продуктивному общению между политическими деятелями и улучшению качества политических процессов.

Ключевые слова: дискурс; политический дискурс; парламентский дискурс; коммуникация; вежливость; митигация

Для цитирования: Абузярова Д.Л., Кочетова Л.А. Смягчение в британском парламентском дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2024;7(2):169–179. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.169-179>

MITIGATION IN BRITISH PARLIAMENTARY DISCOURSE

D.L. Abuzyarova¹, L.A. Kochetova²

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

²Volgograd State University, Volgograd, Russia

¹cooly.93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7601-5378>

²kochetova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

Abstract. Political communication is a complex process that involves various strategies and methods of influencing the target audience. This article highlights the study of communicative approaches in political discourse, emphasising the importance of mitigation and positive image building in achieving political goals. The article examines the means of mitigation employed by political actors to maintain an amicable atmosphere. Particular attention is paid to lexical and grammatical techniques aimed at softening statements containing threats or criticism.

The study demonstrates that the use of passive voice, depersonalisation, modal adverbs and other strategies help politicians to achieve mutual understanding and agreement. It also examines the use of indirect requests, interrogative sentences, permissive questions and softened speech acts in parliamentary discourse. The study is important for understanding the mechanisms of polite communication and interaction in the political sphere, especially in the formal contexts of parliamentary debates. Analysing different mitigation strategies reveals ways of maintaining respectful relations between political actors and adhering to protocol in parliament. Generalised conclusions are drawn from the study of a variety of communicative techniques and their impact on the effectiveness of political debate and decision-making processes. The study of the phenomenon of mitigation in political discourse can contribute to more harmonious and productive communication between political actors and improve the quality of political processes.

Keywords: discourse; political discourse; parliamentary discourse; communication; politeness; mitigation

For citation: Abuzyarova D.L., Kochetova L.A. Mitigation in British Parliamentary Discourse. *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(2): 169–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.169-179>

Под политической коммуникацией понимается широкий и сложный процесс, включающий в себя различные стратегии и тактики воздействия на аудиторию. Понимание целей коммуникации и выбор правильных языковых средств играют ключевую роль в достижении поставленных задач.

Митигация, как один из инструментов коммуникации, позволяет политикам смягчать негативные моменты, уменьшать конфликтные ситуации и сохранять позитивное восприятие со стороны аудитории. Этот прием становится особенно важным в политическом дискурсе, где обсуждаются часто спорные и конфликтные вопросы.

Создание и поддержание позитивного имиджа также является важным аспектом политической коммуникации. Политики стремятся формировать образ лидера, способного решать проблемы и обеспечивать благосостояние общества. Использование языковых средств для подчеркивания своих качеств и достижений помогает им достичь этой цели.

Эффективное общение в политике требует не только ясности и точности высказываний, но и умения управлять своим имиджем, манипулировать вниманием аудитории и достигать взаимопонимания на различных уровнях.

Политический дискурс представляет собой сегментированный класс жанров, ограниченный политической сферой и включающий в себя парламентские дебаты, правительственные обсуждения, программы партий и политические выступления. В тоже время политический дискурс рассматривается как форма институционального дискурса, то есть как дискурс, функционирующий в контексте институциональной среды (политическое собрание партии, заседание парламента, заседание правительства и т.д.). Таким образом, дискурс считается политическим, когда он сопровождает политическое событие в политической обстановке [1].

С.С. Тахтарова определяет митигацию как концепцию коммуникации, центральными элементами которой являются прескрипции, установки и правила, направленные на смягчение коммуникативных процессов в соответствии с принципами вежливости. Эти аспекты осуществляются при помощи митигативных стратегий и тактик, направленных на сохранение равновесия коммуникации в межличностном взаимодействии [2].

В свою очередь А.А. Абдрахманова и Е.М. Колпакова выделяют, что в английском языке «вежливость» раскрывается двумя лексическими выражениями: *polite* – «вежливый» и *polite* – «учтивый и нежный», где первое значение подразумевает внешние манеры, а второе – сочетание внешних манер в сочетании с добросердечным отношением. Авторы считают, что для британцев «вежливость» – это демонстрация воспитанности и внимания к окружающим [3].

Британский парламент является местом бурных политических дебатов, где мнения сталкиваются и аргументы подвергаются суровой критике. Однако помимо прямолинейной аргументации, в парламентском дискурсе широко применяются стратегии смягчения, направленные на создание более благоприятной и дружелюбной атмосферы общения. Данные стратегии являются важным элементом успешного взаимодействия между политиками и способом достижения консенсуса в сложных дебатах.

В процессе коммуникации между политиками отражаются различные прагмалингвистические ресурсы, включающие лексические выражения и грамматические конструкции. Следует отметить, что данные ресурсы могут быть отнесены к категории «разговорных рутин», определенных как фразы, которые в результате повторяемости стали специализированными или «укоренившимися» для выполнения дискурсивной функции, которая преобладает над буквальным референциальным значением или заменяет его [4].

Таким образом, данные ресурсы, по всей вероятности, регулярно используются политиками в качестве установленной практики для соблюдения парламентской риторики. Данные ресурсы предположительно применяются не только для следования парламентским нормам вежливости, но и для достижения своих коммуникативных целей в рамках текущего взаимодействия.

Ученые К. Аймер [4] и Дж. Лич [5] обозначили ряд лексических и грамматических приемов, направленных на смягчение актов речи, содержащих угрозу или эмоционально насыщенные содержания, такие как просьбы, директивы, критика, разногласия, советы, обязательства и предложения. Среди таких приемов можно выделить следующие:

1. Использование пассивного залога для избежания прямого обращения к адресату и передачи информации через говорящего, например:

“It has been decided by the Government of India and the Secretary of State in Council that for the proper administration of justice in Oude a higher and more effectual authority than the Judicial Commissioner is required, and it is proposed to

secure this by extending to Oude the jurisdiction of the North-Western Provinces”[6].

“We have to show by giving the actual facts from year to year that, rightly or wrongly, whether a mistake was made in the conclusions at all events there was no negligence in regard to these matters”[6].

В указанных выше примерах, использование пассива позволяет не называть конкретного исполнителя действия, что делает высказывание более нейтральным, или же пассивный залог используется для смягчения ответственности и убирания акцента с конкретного лица.

Данный прием позволяет управлять имиджем и тоном высказывания, делая его менее конфронтационным и более официальным. Использование пассивного залога в парламентском дискурсе помогает сохранить формальность и официальность высказываний, в дополнение обеспечить дипломатичность и умеренность в общении с оппонентами и коллегами.

2. Применение обезличивающих средств (дефокализации), чтобы уйти от прямых обращений к другому лицу или группе лиц, примером может служить фраза *“it isn’t very nice”*, например:

“It is not very nice to find that the Official Opposition seem to be more concerned about what the Germans think than what the country or the British Government think”[6].

“It is not very nice for many people in the private sector to have their pay reduced, but in the present economic circumstances I think that the action taken by my right honourable friend is very justifiable”[6].

В данных примерах, обезличивающее средство – это использование местоимения *“it”* вместо конкретного субъекта, что делает высказывание более неопределенным и менее напрямую адресованным. Такой подход помогает смягчить негативное высказывание и избежать прямого обвинения или критики конкретного лица или группы лиц.

Данный прием позволяет сохранить формальность и тактичность в общении, делая высказывания менее агрессивными и более универсальными. В парламентской риторике такие техники обезличивания часто применяются для уменьшения конфликтов и поддержания дипломатических отношений между участниками дискуссии.

3. Использование модальных наречий, таких как “*perhaps*”, “*maybe*”, “*possibly*”, для смягчения директивного характера высказывания. Эти наречия подчеркивают неопределенность или нерешительность в просьбах, содержащих модальные глаголы *ability/possibility (can/could)*. Также употребление слов и фраз, таких как “*a bit*”, “*a little*”, помогает ослабить критический характер и указать на небольшое влияние на другого человека.

“Perhaps we could follow the example of the United States Government in the Philippine Islands, where unknown woods have been brought into the market, which are being used to-day in the construction of railway wagons and such like, and have been passed by the railway clearing house in this country”[6].

Использование “*perhaps*” в данном контексте указывает на предложение или возможность, не делая просьбу слишком категоричной.

“Maybe it would be better to increase the number of directors and reduce the average age a bit”[6].

В данном примере “*maybe*” предлагает идею увеличить число директоров и немного снизить средний возраст, не навязывая определенного решения.

4. Использование вопросов с “*Why*”, особенно тех, что направлены на адресата и могут использоваться для выражения приглушенной критики. Такие вопросы позволяют выражать негативные мысли неявно, делая акцент на presuppositions, а не на прямом обвинении.

“That is universally admitted, but why do we always compare a bad present with a worse past?”[6]

“Why have not we had this question of political influence raised long ago, when members of other parties have been directly and indirectly dealing with pensions affecting soldiers?”[6]

“Why do we continue to compel our citizens to take the long and expensive road to Strasbourg, while denying them speedy and effective recourse to our own courts?”[6]

В данных примерах использование вопросов с “Why” помогает поднять проблемы, вызвать обсуждение и побудить критическое мышление, не являясь прямой атакой или обвинением, а скорее предложением задуматься и искать альтернативные пути решения текущих проблем.

5. Формулирование косвенных просьб в виде декларативных предложений, таких как “*you can*”, “*you could*”, “*perhaps you could*”.

“I hoped, Mr: Speaker, that perhaps you could rule that this was something which should not have been said in order that it may never happen again”[6].

“I would suggest that it might be helpful if, at a more leisurely moment, you could consider making a ruling setting out the principles that should govern the making of statements”[6].

Использование подобных конструкций в данных примерах помогает сохранить уважительный и дипломатичный тон коммуникации, предлагая свои идеи или инициативы без прямых требований или указаний.

6. Использование косвенных просьб в виде вопросительных предложений с модальными вспомогательными глаголами *can/could*, *will/would*, например:

“Could we possibly be informed whether there is any likelihood of the underground being made safe for the likes of us?”[6]

“Would it be feasible for the Treasury, either through the Department for Education and Science or the University Grants Committee, to set out formally what has been said this afternoon?”[6]

“Can we look into our hearts and say that Fascists have been arrested as freely for disturbances as Communists?”[6]

Приведенные примеры демонстрируют использование косвенных просьб в виде вопросительных предложений с модальными вспомогательными глаголами в британском парламентском дискурсе. Подобные конструкции позволяют выразить просьбу или предложение в более вежливой и формальной форме, что соответствует уровню коммуникации в парламенте.

Использование таких стратегий в подчеркивает важность вежливости, формальности и дипломатии в общении, что способствует созданию уважительной и продуктивной атмосферы в рамках дебатов и принятия решений.

7. Формулирование просьб в виде разрешительных вопросов, которые могут иметь смягчающий или понижающий эффект, например, “*let me*”, “*may I*”, “*can I*”, “*could I*”, например:

“Let me suppose that the press is hired into the service, and that the public are told, in publication after publication, by the friends and creatures of ministers, that lord Melville has been run down by a desperate faction in this house ...”[6]

В данном примере используется фраза “*Let me*” для введения предположения или мнения автора. Это создает уверенность и позволяет дать комментарий или оценку события в более убедительной форме.

“My Lords, arising out of that answer, may I suggest that the clock has been out of action for a very long time and, therefore, that it is more a matter of year-to-year or month-to-month administration?”[6]

Здесь фраза “*May I suggest*” используется для введения предложения или идеи. Это помогает акцентировать внимание на высказываемом предложении и делает обсуждение более учтивым и дружелюбным.

Использование разрешительных вопросов в британском парламентском дискурсе является распространенной практикой, позволяющей выразить свои мысли или идеи с уважением и тактом. Такие формы обращения способствуют более гармоничному и продуктивному общению на заседаниях и дебатах.

8. Включение смягченных перформативов для уменьшения силы высказывания, включая введение модальности и иногда вопросительности, например, “*may I ask*”, “*may I beg*”, “*could I ask*”. Такие формулировки отображают мягкое обращение с просьбой о разрешении, предшествующей основному действию, выраженному перформативным глаголом. Фраза “*I have to*” может создать впечатление вынужденности говорящего (предположительно против его воли) в выполнении определенного действия.

“May I beg the House to take the decision now on the question of the total repeal of the duty, so that we may have a little time before 8:15 to deal with the further Amendment and dispose of any other questions?” [6]

“Could I ask the Secretary of State why preferential treatment, or even-handed treatment, was not given to the Scots two weeks ago when a statutory instrument went through the House on the opening of betting shops in Scotland?” [6]

“May I ask the honourable Member whether the forage for the horses will not be obtained locally?” [6]

Приведенные примеры иллюстрируют использование смягченных перформативов в британском парламентском дискурсе с целью уменьшения силы высказывания и создания более вежливой формы выражения просьб и вопросов. Введение модальности и иногда вопросительности помогает придать диалогу более уважительный и вежливый оттенок.

Данные примеры отражают приемы вежливого обращения, характерные для формального дискурса, особенно в парламентских обсуждениях. Они помогают установить вежливое и уважительное взаимодействие между участниками диалога.

Исследование феномена смягчения в парламентском дискурсе является важным исследовательским направлением, поскольку позволяет лучше понять механизмы вежливого и уважительного общения в этом контексте. Анализ методов смягчения в рамках дискурсивного взаимодействия, особенно в контексте вопросов, адресованных высокопоставленным должностным лицам, таким как

Премьер-министр, может пролить свет на тонкости коммуникации в формальной и ответственной обстановке.

Изучение техник смягчения в парламентском дискурсе может не только помочь понять, какие выражения и приемы используются для создания уважительной атмосферы во время обсуждения важных вопросов, но и раскрыть аспекты межличностного взаимодействия и взаимодействия между политическими представителями. Анализ различных стратегий смягчения, может также помочь понять, каким образом депутаты и члены парламента стремятся соблюдать протокол и проявлять уважение к должностным лицам в рамках парламентской практики.

Таким образом, исследование феномена смягчения в парламентском дискурсе представляет собой важный вклад в понимание этикета и вежливости в политическом контексте, а также помогает расширить знания о тонкостях дискурсивного взаимодействия в высокоструктурированных общественно-политических сферах.

Список литературы

1. Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып.23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс; 1988.
2. Тахтарова С.С. Коммуникативное смягчение в различных дискурсивных практиках. Москва: ИНФРА-М. 2023:138–148.
3. Абдрахманова А.А., Колпакова Е.М. Концепт вежливость в политическом дискурсе и коммуникативные стратегии вежливости. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(1):46–54.
4. Aijmer K. *Conversational Routines in English: Convention and Creativity*. London; New York: Longman; 1996.
5. Leech, G. *The Pragmatics of Politeness*. New York: Oxford University Press; 2014.
6. Hansard Corpus (British Parliament). URL: <https://www.english-corpora.org/hansard/> [дата обращения: 29.04.2024].

References

1. Dijk T.A., Kintsch W. Strategies for understanding coherent text. *New in foreign linguistics*. Issue 23. Cognitive Aspects of Language. M.: Progress; 1988. (In Russ.)
2. Takhtarova S.S. Communicative mitigation in different discursive practices. M.: INFRA-M. 2023: 138–148. (In Russ.)
3. Abdrahmanova A.A., Kolpakova E.M. The concept of politeness in political discourse and communicative strategies of politeness. *Kazan Linguistic Journal*; 2022;5(1):46–54. (In Russ.)
4. Aijmer K. *Conversational Routines in English: Convention and Creativity*. London; New York: Longman; 1996.
5. Leech, G. *The Pragmatics of Politeness*. New York: Oxford University Press; 2014.

6. Hansard Corpus (British Parliament). Available from: <https://www.english-corpora.org/hansard/> [accessed: 29.04.2024].

Авторы публикации

Абузярова Дарья Леонидовна –
Старший преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: cooly.93@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7601-5378>

Кочетова Лариса Анатольевна –
Доктор филологических наук, Профессор
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия
Email: kochetova@volsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 7.05.2024
Одобрена после рецензирования: 15.05.2024
Принята к публикации: 28.05.2024

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Abuzyarova Darya Leonidovna –
Senior Lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: cooly.93@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7601-5378>

Kochetova Larisa Anatolyevna –
Doctor of Philology, Professor
Volgograd State University
Volgograd, Russia
Email: kochetova@volsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 7.05.2024
Approved after peer reviewing: 15.05.2024
Accepted for publication: 28.05.2024

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.